

*Ayazbaeva Bakhyt Kusainovna
Karaganda State University named on E. A. Buketov
E-mail: bahit0108@mail.ru*

*Аязбаева Бахыт Кусаиновна, Карагандинский государственный
университет имени Е. А. Букетова, кандидат филологических наук
E-mail: bahit0108@mail.ru*

Chapter 2. Explication of the concept of human: Kazakh and Russian languages

Глава 2. Экспликация понятия «человек»: казахский и русский языки

Введение

Словарный состав — это «главное хранилище национально-языкового фонда народов, основной источник выражения их культуры и самосознания»¹. В этой связи актуален вопрос об определении характера, формы и степени представленности понятия «человек» в сопряженности с понятием «множество» в двух разносистемных языках — казахском и русском. Исследование выполнено в русле антропоцентрического направления лингвистики, являющегося, по мнению многих ученых, наиболее актуальным и перспективным направлением современного языкознания. Антропоцентризм языка усматривается и в том, в какой степени и в какой форме основные репрезентируемые в языке понятия соотносятся, сопрягаются с человеческим фактором. Кроме того, различия между сопоставляемыми языками интерпретируются с позиции этнопсихолингвистики.

Объектом исследования является семантическая структура лексических и фразеологических единиц, в которой сопряжены понятия «человек» и «множество». Предмет исследования — закономерности и национально-культурная специфика сопряженности понятий «человек» и «множество» в казахском и русском языках. Обзор научной литературы по теме свидетельствует о недостаточной разработанности вопроса. Теоретическим фундаментом исследования являются работы Ю. С. Степанова о культурных концептах², исследования Т. А. Репиной по сравнительной типологии³, работы В. В. Новицкой⁴ и Л. А. Но-

¹ Манакин В. Н. Языковые картины мира в перспективах контрастивной лингвистики// Исследования по семантике. Воронеж, 1995. С. 79.

² Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001.

³ Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996.

⁴ Новицкая В. В. Лексические средства выражения множества// Исследования по семантике

викова по семантике русского языка¹, труды в области структуры значения слова, а также исследования зарубежных и отечественных лингвистов в области лексической семантики. Так, Ю. С. Степанов, наряду с другими, рассматривает концепт «Человек» как предмет русской культуры: «... концепт «Человек» приобретает разные «измерения», «параметризуется». Ничто так не параметризовано, как человек. Сотни, если не тысячи, слов в каждом языке — это название одного и того же — «человека», но в зависимости от его разных «параметров»². В романских языках представленность о людях как совокупности лиц подробно освещается Т. А. Репиной³.

Сопоставительное изучение языков уходит корнями в XIX век, когда сравнение языковых фактов стало основным методом сравнительно-исторического языкознания (компаративистики)⁴. Основной задачей сопоставительного метода лингвистического описания является исследование закономерностей современного состояния языков с целью углубленного познания языковой системы и применения приобретенных таким образом теоретических знаний на практике⁵. В работах по сопоставительному анализу на уровне лексикологии с введением понятия лексико-семантической группы (ЛСГ) проблема различной степени расчлененности лексических значений связывается с выявлением сходств и различий в наборе дифференциальных сем, выделенных в составе ЛСГ сопоставляемых языков. Разная степень актуализации данной проблемы связана с различными принципами построения ЛСГ⁶. На уровне лексики, таким образом, актуализируется различная расчлененность языковых значений, которую подтверждает анализ материала словарей. Введение понятия ЛСГ и связанной с ней идеи «архисемы»⁷ позволило объединить по-разному расчлененный языковой материал.

З. К. Ахметжанова, Р. Е. Валиханова — пионеры функционального направления в Казахстане — выдвигают принцип опоры на семантику⁸ как одно из важ-

русского языка. Уфа, Изд-во БГУ, 1974. С. 40–52.

¹ Новиков А. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.

² Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. С. 697.

³ Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 157–166.

⁴ Гуськова-Безяева М. Г. О типологии языковых значений (на материале сопоставительного анализа русского и португальского языков)// Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. М.: МГУ, 1984. С. 34.

⁵ Головин Б. Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. М.: «Высшая школа», 1977. С. 265–266.

⁶ Семантика и категоризация/АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. Ю. А. Шрейдер. М.: Наука, 1991.

⁷ Так В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. С. 14.

⁸ Ахметжанова З. К., Валиханова Р. Е. Сопоставительно-функциональное исследование

нейших условий сопоставительного исследования разносистемных языков и считают, что сопоставительное исследование выявляет типологически интересные факты. В качестве самостоятельной научной дисциплины семантика (семасиология) определилась в конце XIX века. И. М. Кобозева считает, что термин «семантика» был впервые введен в научный обиход в 1897 году. В трудах русских и немецких ученых конца XIX — начала XX века в качестве его синонима использовался термин «семасиология», который в настоящее время употребляется как синоним лексической семантики¹. При широкой концепции семантики ее предметом, кроме того, является и смысл языковых выражений в конкретных условиях их употребления. А. Е. Кибрик пишет по этому поводу следующее: «К области семантики относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при развертывании высказывания и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации этого высказывания»². Следует отметить, что данная работа основана на широком понимании предмета семантики.

В 50-х годах XX века российские исследователи А. В. Исаченко, Н. И. Толстой, А. Е. Супрун и другие способствовали появлению новой области языкознания — лексической типологии. По Н. Б. Мечковской, предмет лексической типологии составляют типологические сходства и различия лексических систем в разных языках. Она отмечает, что для типологических исследований лексических систем значимыми являются следующие признаки: 1) объем словарного фонда; 2) семантико-тематическая структура лексики; 3) глубина стилистической дифференциации лексической системы; 4) механизмы лексической номинации и сравнительная продуктивность разных способов пополнения словарного состава (морфемная деривация, семантическая деривация, заимствования, конверсия)³.

Бесспорно, что основной фокус исследований сосредоточен на человеческом факторе. Профессор Э. Д. Сулейменова отмечает, что лингвистике свойственен антропоцентризм, особый принцип исследования, заключающийся в том, что язык изучается прежде всего по роли для человека⁴. В связи с этим во многих научных исследованиях одним из перспективных аспектов языкознания признается когнитивная лингвистика. Это «направление языкознания, в котором язык исследуется с позиций усвоения, накопления и использования

лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. Алматы, 1999.

¹ Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 19.

² Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: (Универсальное, типовое и специфическое в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 25

³ Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М., Флинта: Наука, 2001. С. 95–113.

⁴ Сулейменова Э. Д. Актуальные проблемы казахстанской лингвистики: 1991–2001. Алматы: «Арыс», 2001. С. 3–4.

знания для объяснения механизма естественного языка и построения модели его понимания. Когнитивная лингвистика призвана углубить представления о структурах и способах хранения и передачи информации с помощью языка, а также решить ряд задач прикладного языкознания»¹. В этой связи многими учеными активно рассматривается концепция культурологического изучения языков, когда существенным является конкретная разработка проблемы функционирования системы языка в конкретном культурном контексте. С помощью лингвокультурологического метода выявляется лингвистическое и культурологическое обеспечение адекватного употребления языка². Согласно Н. Г. Комлеву, к культурному значению примыкает сложный вопрос об отражении мировоззрения в языке, т. е. мировоззренческого компонента в «лексическом значении»³.

Возникновение когнитивной лингвистики привело к широкому использованию в лингвистических исследованиях термина «концепт»⁴. Ю. С. Степанов определяет концепт следующим образом: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... Человек пронцаем для культуры, более того — он пронизан культурой. Культура представлена в виде ментальных образований — концептов. Концепт имеет «сложное строение и разные его слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох»⁵. Исследователи И. А. Стерниц, З. Д. Попова определяют концепт как «идеальные сущности, которые формируются в сознании человека»⁶. Согласно З. К. Ахметжановой, «Понятие концепт, его дифференциальные признаки и характеристики, методика выявления и анализа концептов позволяют более/менее объективно эксплицировать такую сложную сущность, как национальный менталитет, ибо представленные в исследованиях философов, культурологов, психологов определения национального менталитета размыты, обтекаемы, неточны и не могут служить основой для анализа»⁷.

¹ Словарь по языкознанию. Алматы: Гылым, 1998. С. 181–182.

² Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. С. 42–43.

³ Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. С. 122.

⁴ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997.

⁵ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001.

⁶ Стерниц И. А., Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. — Воронеж, ВГУ, 1999. С. 4.

⁷ Ахметжанова З. К. Очерки по национальной концептологии. Алматы: Елтаным, 2012. С. 7.

Таким образом, с учетом сказанного выше, в работе характер сопоставительного изучения — обнаружение сходств и различий в системе языков и в функционировании языковых средств — основан на представленности понятия «человек, а также сопряженности понятий «человек» и «множество». Выбор обоснован тем, что «одной из основных задач типологии является построение общей теории языка, выявление универсальных (действительных для любого языка) соотношений и черт, или языковых универсалий»¹.

1. Базовые номинации концепта «человек»

По А. Вежбицкой, возможность успешной коммуникации между различными культурами напрямую зависит от универсальности базового множества семантических примитивов, из которых каждый язык может создавать практически бесконечное число понятий, комбинируя примитивы в различных конфигурациях. Существование такого множества примитивов могло бы объяснить «психическую общность человечества», так как «функции человеческого мозга одни и те же для всего человечества»². Согласно изложенному, архетип — исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках³, а понятие, в котором активизированы одна или несколько из входящих в него когнитивных составляющих, «разносубстратные единицы оперативного сознания, каковыми являются представления, образы, понятия», определяем как концепт⁴. Понятие можно определить как информацию о самом фрагменте знаний, концепт — как информацию и о фрагменте знаний, и об области его применения⁵.

После анализа семантического объема исследуемые лексемы представлены в виде синонимических рядов. Согласно положению И. Г. Комлева, «различные элементы содержания в слове-значении становятся эксплицитными только в разных контекстах»⁶. В словообразовательной структуре, по словам Г. М. Ставской, «различные элементы смысловой структуры исходного слова оказываются реализованными в разных производных»⁷. Исходя из этого, анализ зафиксированно-

¹ Успенский Б. А. Структурная типология языков. М.: Наука, 1965. С. 11.

² Вежбицкая А. Лексикография и анализ концептов // Язык и когнитивная деятельность. М.: Наука, 1989.

³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская энциклопедия», 1966. С. 56.

⁴ Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1997.

⁵ Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986.

⁶ Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. С. 79.

⁷ По Ахметжанова З. К., Валиханова Р. Е. Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. Алматы, 1999. С. 106.

го в толковых словарях семантического объема исследуемых лексем дополняется словообразовательным и фразеобразовательным анализом.

Итак, в лексема *адам* представлена в 10-томном толковом словаре казахского языка (1974–1986 гг.) 3 ЛСв. 1 ЛСВ *адам* актуализирует значение ‘человек один’. Концепт «человек» во 2 и 3 ЛСВ (лексико-семантических вариантах) имеет собирательное и обобщенное значение, предстает перед нами как «совокупность лиц», т. е. значение ‘человек не один’: представитель человеческого рода, человечество, все народы; большинство, народ. Количество людей, номинируемое 2 ЛСВ, является абсолютным, так как в словарной статье имеется в виду все живое, все, что наделено разумом. 3 ЛСВ номинирует относительное количество людей, так как имеется в виду только большинство людей, часть от целого. В фразеосочетаниях¹ с компонентом *адам* реализуются все значения слова, а также наблюдаются следующие значения: ‘особенное, удивительное’ (*адам айтқысыз; адам көрмеген*), ‘пространство’ (*адам баспас жер*).

Особенно продуктивным является значение ‘человек как мера чего-либо’ (положительная и отрицательная мера). *Адам* — это человек, каким он должен быть, большая часть действий и атрибутов человека реализуется лишь постольку, поскольку она воспринимается и оценивается другими людьми (положительно или отрицательно). В конструкции *адам болу* реализуются два значения слова *человек*, отражающие соответственно два разных представления, связанных с концептом «человек». В одних примерах человек предстает как живое существо, способное в зависимости от возраста, жизненного опыта, совершенствоваться духовно и сознательно². В других примерах представление о человеке связывается с рядом этических норм, которым должно соответствовать поведение человека и в число которых входит способность сострадать другим людям. В конструкции *адам бол* реализуется представление о полном соответствии набору этических норм.

С компонентом *адам* отмечено более 220 пословиц и поговорок³. В них реализуются все словарные значения слова, наиболее продуктивным является значение ‘мера чего-либо’. Группа представлена в трех подгруппах: ‘отрицательная мера’, ‘положительная мера’, ‘сопряженность отрицательной и положительной меры’. Следует отметить, что в паремиях с компонентом *адам* социальная и приобретенная стороны концепта «человек» отражают традиционный образ жизни и образ мысли казахского народа, который все свои представления и суждения связывает, в первую очередь, с окружающей природой и повседневным трудом, имеющим духовную и материальную цен-

¹ Кенесбаев И. Фразеологический словарь казахского языка. Алма-Ата: Изд-во «Гылым», 1977.

² Копыленко М. М. Основы этнолингвистики. Алматы: Изд-во Евразия, 1995. С. 11.

³ Казахские пословицы и поговорки/Отв. ред. О. Турманжанов. Алматы: Жазушы, 1980.

ность для казахов. В проанализированных примерах часто наблюдается сравнение человека с понятиями, отражающими национальный характер. В плане семантического, словообразовательного, фразеобразовательного анализа рассматриваются все лексемы синонимического ряда с доминантой *адам*: *кісі*, *пенде*, *жан*², *бас*¹ *азамат* и другие. Основная направленность слова *кісі* индивидуальная: *кісі* есть отдельно взятый человек, носитель каких-либо определенных, конкретных свойств. Лексема *пенде* имеет семантический оттенок 'религиозности'. Лексема *бас*¹ является многозначным соматизмом с широко разветвленной семантической структурой.

В казахском языке, в отличие от русского языка, слово «человек» во 2 и 3 значениях имеет собирательное, обобщенное значение и предстает перед нами как совокупность лиц: человечество, большинство. В традиционной казахской культуре *адам* прежде всего член общества, в нем преобладает общественное, коллективное начало. Следовательно, в казахском языке понятие «человек» наполнено социальным содержанием в большей степени, чем в русском языке. Ядерная лексема *адам* параметризует идеальное значение — «человек, каким он должен быть». В базовых номинациях понятия «человек» наблюдается параметризация в зависимости от 1) совокупности индивидуальных качеств, а также принятых национальных форм поведения: почитание старших по возрасту, гостеприимство (*кісі*); 2) мировосприятия (*пенде*); 3) фактора времени (*қаумет*); 4) языковой ситуации (*бас*); 5) физических и духовных качеств (*жан*); 6) сферы и цели общения (*азамат*).

В русском языке слово *человек* достаточно широко реализуется в первом значении¹, что обусловлено обобщенным характером данного значения. Актуальным и продуктивным в языке является и второе значение слова, обозначающее равноправного члена общества, который проникнут чувством собственного достоинства и обладает высокими моральными и интеллектуальными качествами. Концепт *человек* приобретает разные «измерения». Так, в слове *субъект* актуально терминологизированное значение понятия *человек*, в слове *лицо* человек параметризуется в физическом и духовном планах, в слове *душа* — прежде всего в духовном плане, в *особе* и *персоне* — в зависимости от общественных отношений, в *индивиде* — в зависимости от совокупности характерных признаков, в *гражданине* — в зависимости от политических и общественных интересов.

В целом анализируются 9 ядерных лексем русского языка, при этом лексема *личность* рассматривается как производное лексемы *лицо*, лексема *индивидуум* — как производное лексемы *индивид*, лексема *люди* — как грамматическая форма множественного числа лексемы *человек*. В казахском языке исследуются 8 ядерных

¹ Словарь русского языка: в 4-х томах. М.: Русский язык, 1981–1984.

лексем, при этом лексемы *пенде* — *бенде* рассматриваются как одна лексема, *тулга* анализируется отдельно и не включается в состав ядерных лексем вследствие потенциальности в словарной дефиниции архисемы «человек», которая выступает на первый план в терминологизированных фразеосочетаниях (*жеке тулга, заңды тулга* и др.). Среди ядерных лексем казахского языка суммарная продуктивность в словообразовательном и фразеобразовательном плане наиболее высока у лексемы *адам* (250 ед.). Основную семантическую нагрузку в казахском языке выполняют нейтральные в употреблении лексемы *адам* и *кісі*. В русском языке суммарная продуктивность в словообразовательном и фразеобразовательном¹ планах наблюдается у лексем *человек* (202 ед.) и ее грамматической формы множественного числа *люди* (120 ед.). Среди ядерных лексем наиболее активны лексемы *человек* и *люди*, менее активна лексема *существо*. Общее суммарное количество всех элементов, образуемых ядерными лексемами сопоставляемых языков, равняется 876 элементам, при этом в казахском языке их количество в 2,6 раза больше, чем в русском языке.

Выводы. Таким образом, в сопоставляемых языках выявлены языковые единицы, отражающие специфику национальной языковой картины мира. Так, в казахском языке фразеосочетание *уқкен кісі* выражает морально-этические воззрения казахского народа. Уважение к старшим у казахов не просто правило хорошего тона, а глубоко социальное чувство. Прививая его, казахская семья воспитывает гражданина, любящего родину, уважающего традиции и обычаи своего народа. Фразеосочетание *біздің кісі* выражает уважительное отношение жены к мужу, реализуя традиционное наречение родственников по браку, в том числе и мужа, вторым именем, избегая тем самым названия настоящим именем. Фразеосочетание *кісі шақыру* выражает традиционное гостеприимство казахского народа, реализуя обычай разделять любую радость семьи с родственниками, соседями и друзьями. Русская национальная картина мира отражается в пословицах и поговорках, в которых говорится об открытом характере русского человека, о его готовности помочь: *Русский человек добро помнит. Русский человек без родни не живет*².

2. Сопряженность понятий «человек» и «множество»

Множество — это любое собрание определенных и различных между собой объектов нашей интуиции или интеллекта, мыслимое как единое целое, которые Кантор назвал элементами³. По Аристотелю, «всякое количество есть множество, если оно исчислимо, а величина — если измеримо. Множеством же называется

¹ Фразеологический словарь русского языка./Под ред. А.И.Молоткова, Изд. 2-е, стереотип. М.: «Советская энциклопедия», 1968.

² Русские пословицы и поговорки/Под ред. В.Аникина; Предисл. В.Аникина; Сост. Ф.Селиванов; Б.Кирдан; В.Аникин. – М.: Художественная литература, 1988.

³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 354.

то, что в возможности делимо на части не непрерывные, величиной — на части непрерывные»¹. Многие лингвистические объекты сохраняют нечеткость, в результате которой один объект незаметно переходит в другой. Нечеткость лингвистических множеств обусловлена особенностями индивидуального восприятия и отражения человеком объективной действительности².

Что касается понятия «совокупность», то его связывают с понятием общего количества, общей суммы, «неразрывное соединение, сочетание чего-либо»; общее количество, общая сумма³. По Н. И. Кондакову, собирательное понятие — это понятие, в котором отображены признаки совокупности, собрания, группы однородных предметов, представляющих единое целое. То, что утверждается в собирательном понятии, относится ко всему собранию предметов, обозначаемому данным понятием, но не может быть приложимо к отдельным предметам, входящим в это целое⁴. Не менее существенным, чем «однородность», элементом семантической структуры собирательного понятия является признак неопределенного количества единиц, входящих в совокупность. Объем совокупности определяется контекстом и речевой ситуацией⁵.

Сопоставительный анализ периферийных языковых единиц, объединенных в лексико-семантическую микросистему на основе ядерного значения «человек не один», основан на обозначении, характеристике и анализе общей классификации множества объектов, полного и неполного множества людей, тождестве и различии языков в сфере сопряженности понятий «человек» и «множество». Данная картотека содержит более 400 имен существительных казахского и русского языков, в которых понятие «человек» представлено как множество людей⁶. Вслед за Т. А. Репиной, критерием выявления сходства и различия семантики и употребления лексем избрано их отношение к членимости/нечленимости понятия «люди». Нечленимым понятие «люди» делает факт их одновременного присутствия в данной конкретной ситуации и однотипность их поведения в этой ситуации⁷. Центральное место в этой микросистеме занимают имена с формаль-

¹ Аристотель *Метафизика*//Аристотель. Избранные сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 164.

² Пиотровский Р. Г., Рахубо Н. П., Хажинская М. С. Системное исследование лексики научного текста. Кишинев, 1981.

³ Копыленко М. М. Средства выражения количества в русском языке. – Алма-Ата: Евразия, 1993. С. 154–159.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Уфимцева А. А. Лексическое значение. М.: Наука, 1986. С. 125.

⁶ Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 12–17.

⁷ Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 159.

но невыраженным значением совокупности, а также лексемы, в которых наблюдается сопряженность понятий «человек» и «множество».

Характерные признаки, семантические категории, отражающие определенные аспекты реальной ситуации¹ являются основой классификации изучаемых лексем, которые в своей семантике содержат обязательно три признака: 1) совокупность; 2) лицо; 3) спецификация этой совокупности.

Общая классификация множества исследуемых объектов казахского и русского языков основана на классификации множества В. В. Новицкой². Проведенный анализ дал возможность дополнить данную классификацию еще несколькими группами. При этом анализ представленной классификации подтверждает мысль о размытости, нечеткости границ лингвистических множеств, так как часть объектов является одновременно элементами двух или нескольких множеств или условно включается в данное множество. Элементы множества являются однозначными и многозначными лексемами казахского и русского языков, большая часть из них общеупотребительна, реже встречаются малоупотребительные слова.

Полное множество объектов представлено абсолютным количеством составляющих элементов. Оно номинируется 9 казахскими (эле́м, дүние, дүния, жиһан, жаһан, ғалам, ғалем, жер, жалған) и 5 русскими (земля, вселенная, планета, мир, свет) элементами, т. е. в соотношении 2:1. Архисема «человек», наблюдаемая в исследуемых словах, в данном множестве является потенциальной.

Неполное множество объектов представляет собой множество людей с приблизительным количеством. Множество представлено, в зависимости от языковой ситуации, относительным, нечленимым количеством людей. Архисема «человек» в неполном множестве выступает на первый план. В казахском языке данное множество состоит из 250 элементов, представленных 4 группами. В русском языке 4 группы включают 178 элементов. Таким образом, представленность неполного множества в количественном отношении в казахском языке намного больше, чем в русском языке. Неполное множество представлено относительным количеством составляющих элементов и образуется из ряда множеств и подмножеств, наиболее значимыми из которых являются множества «родственные, характерные признаки» и «исторически устойчивая совокупность людей». Слова, входящие в множества «государственные объединения», «имеющие отношение к политике», «уставные военные отношения» относятся к общественно-политической лексике и, в большинстве случаев, являются терминами.

¹ Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М.: Наука, 1973. С. 349–372

² Новицкая В. В. Лексические средства выражения множества // Исследования по семантике русского языка. Уфа, Изд-во БГУ, 1974. С. 40–52.

Сопоставительный анализ показывает, что лексем с сопряженными значениями «человек» и «множество» насчитывается более 420, при этом в казахском языке их больше (237), а в русском — меньше (182). В семантической структуре слов полного множества наблюдаются бинарные семы 'живое'/'неживое', 'одушевленное'/'неодушевленное', а также семы 'целостность', 'совокупность'. Слова многозначны, отличаются наличием производных, входят в состав фразеосочетаний и пословиц. Элементы неполного множества людей в лексических системах казахского и русского языков актуализируют значение 'совокупность', представленное как единое целое. Это целое, обладающее признаками конкретного лица, например *халық қайтады, сыйлайды, қалайды, қадірлейді, айтады, түзетеді. Халық* представляется как человек: *Халықтың құшағы кең. Халық аузына қақпақ қойып болмас*. В пословицах и поговорках лексема реализует значение 'высшая мера' (с положительной оценкой). *Халық* отождествляется с понятием «высшая инстанция», суждения и решения которой не подлежат обсуждению. Во всех элементах значение 'человек не один' выходит на первый план. Люди представлены одновременно в данной конкретной ситуации, однотипно их поведение в этой ситуации, это некая множественность, мыслимая как единое целое¹. В словообразовательном плане наиболее широкую представленность имеет в казахском языке лексема *ел*. В паремиях (более 50) компонент *ел* сопровождается положительной коннотацией, отражающей ориентацию на эталон².

В неполном множестве нами отмечено достаточное количество лексем с ярко выраженным культурным фоном. Так, в лексеме *алаш* все АСВ слова объединены идеей союза, целостности. Значение неделимости, целостности наблюдается также в сложных производных *алашорда, алашордашылар*, в фразеосочетании *Алты алаштың баласы*. Действительно, в 30-е годы XX века партия Казахстана возродила идеи объединения, идеи национальности, идеи единства казахского народа, что привело в дальнейшем к политическим репрессиям. Лексема *алаш* — иллюстрация того, как семантика слова изменяется в зависимости от экстралингвистических обстоятельств: значение лексемы меняется в зависимости от политических обстоятельств. На конкретном этапе истории преобладала сема 'ставящий интересы казахов в ущерб другой нации', т. е. сема с отрицательной оценкой, негативным отношением, ассоциирующимся с движением алашординцев. В силу изменений политических обстоятельств возникает сема плюсовая, с положительной оценкой: 'радеющий, волнующийся за нацию'.

¹ Репина Т.А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 156.

² Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: (Универсальное, типовое и специфическое в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 7.

При выявлении порядка и характера внутренних отношений лексико-семантических вариантов (ЛСВ) в слове используются некоторые положения теории оппозиций. Оппозицией, как известно, называется отношение различия элементов по одному признаку при сходстве всех остальных. Различительный признак называется дифференциальным. Оппозиция должна состоять минимум из двух членов, причем эти члены должны иметь общие признаки (основа сравнения) и различительные признаки. Оппозиционная методика предполагает анализ по дифференциальным признакам. Под дифференциальным признаком понимается минимальный элемент (грамматический или семантический), по отношению к которому различаются, по крайней мере, два члена системы¹. На основе противопоставления одного признака, согласно теории Н. С. Трубецкого, формируется привативная оппозиция, противопоставление по двум равноправным признакам наблюдается в эквиолентной оппозиции. Члены градуальной оппозиции имеют различную степень, или градацию, одного и того же признака².

В контексте тождества и различия в сфере сопряженности понятий «человек» и «множество» определяются отношения между ядерной лексемой *человек* и другими номинациями понятия *человек* в сопоставляемых языках. Тождество и различие казахского и русского языков в представленности понятия «человек» наблюдается в типах отношений между объектами. Так, *адам* — *kici* является примером гиперо-гипонимических. Слово *адам* выражает более общее понятие в этом виде отношений, т. е. является гиперонимом, а *kici* — гипонимом. *Адам* — это вообще человек, *kici* — это конкретный человек; *адам* — это идеальное, *kici* — это некая реализация имеющегося образа. А. Болганбаев, исходя из данных словарей, считает, что слово *адам* заимствовано из арабского языка. В арабском языке, согласно библейским данным, оно номинировало первого человека, сотворенного Богом. Далее, в казахском языке, оно, абстрагируясь, стало синонимом слова *kici*³. Между 1 и 2 ЛСВ наблюдается отношение «элемент — полное множество», между 1 и 3 ЛСВ — отношение «элемент — неполное множество», т. е. отношения полного включения, между 2 и 3 ЛСВ — отношение включения, т. е. объем 3 ЛСВ полностью входит в объем 2 ЛСв. Полное множество актуально и в производных *адамзат*, *адамата*. Если *адам* — это первый человек во времени, то все остальные появились по его подобию. Следовательно, *адам* — это есть изначальное множество всех людей. Ядерная номинация *человек* представлена 4 ЛСв. При этом значение 1 ЛСВ совпадает со значением 1 ЛСВ в казахском

¹ Матвеева Н. Н. Об оппозициях в синтаксисе // Структурная и прикладная лингвистика. Выпуск 1. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. С. 14–15.

² Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Наука, 1960. С. 83.

³ Болганбаев А. Словарь синонимов казахского языка. Алма-Ата: Мектеп, 1975. С. 291.

языке, но сопряженность понятий «человек» и «множество» в семантической структуре ЛСВ отсутствует, имеют место полярные, оппозиционные значения высший/низший, характерная индивидуальность/неопределенность. Следовательно, для ЛСВ лексемы *человек* характерны отношения частичного включения. Значение «множество» реализуется в другой лексеме, являющейся грамматической формой множественного числа ядерной лексемы *человек* (люди), а также в производном *человечество*. В некоторых примерах реализуется привативная оппозиция по признаку отнесенности к определенному полу. Маркированный член (*азаматша, гражданка*) выражает отнесенность к женскому полу.

Исследуемые лексемы имеют сложную структуру, обусловленную семантическими оппозициями положительное/отрицательное, реальное/идеальное, свобода/необходимость, развитие/преемственность, свое/чужое (не свое), наличие/отсутствие, начало/конец, один/много, зависимость/независимость и другие. На данные оппозиции могут накладываться оппозиции лексем по сфере их употребления (нейтральные, терминологические, разговорные и др.), функционирования (устаревшие, специальные, диалектные). Основные семантические различия между исследуемыми лексемами сводятся к различию «человек один — человек не один», «много — мало», «очень много — не очень много». Между ЛСВ лексемы *адам* в казахском языке наблюдаются отношения полного включения, между ЛСВ лексемы *человек* в русском языке — частичного включения.

Выводы. Таким образом, сопряженность понятий «человек» и «множество» в казахском и русском языках представлена по-разному. Если в русском языке сопряженность понятий реализуется только в лексических номинациях, то в казахском языке сопряженность данных понятий реализуется намного шире и богаче. Лексемы *ел, ел-журт* реализуют национальные чувства, основанные на любви, привязанности к родным местам, к родной природе, к родственникам. Большинство производных и фразеосочетаний отражают иерархию родственных отношений в казахской семье, а также сущность традиционного воспитания детей в казахской семье. В русском языке многие фразеосочетания и паремии отражают национальный характер, национальное мировосприятие и миропонимание окружающей действительности.

Заключение

Таким образом, на основе материала словарных статей более 450 лексем казахского и русского языков и их производных, а также фразеосочетаний и пословиц (более 2100 единиц) с анализируемыми компонентами, дан анализ характера, форм, количественной представленности понятия «человек» и форм сопряженности этого понятия с понятием «множество». В работе выявлена специфика национального мировосприятия носителей казахского и русского языков, осу-

ществлена интерпретация результатов исследования в рамках проблемы «язык и культура» с целью определения места понятия «человек» и «множество» в национальной языковой картине казахского и русского народов.

Ключевое универсальное понятие «человек» находит широкое отражение в лексических системах казахского и русского языков. При этом архисема 'человек' в номинативных единицах может присутствовать имплицитно и эксплицитно, сопрягаясь с другими семантическими компонентами.

Интегративно-комплексный подход к исследованию семантических явлений, учет контекста фразеосочетаний, пословиц и словообразовательной структуры слова является необходимым, ибо тогда семантика слова предстает в ином языковом ракурсе. Семантический объем номинаций понятия «человек» с учетом контекстуальных, словообразовательных и фразеобразовательных значений дал возможность представления понятия «человек» как фундаментального понятия с широким семантическим объемом. Исследуемые лексемы, имеющие сложную структуру, находятся во взаимосвязях, основанных на семантических оппозициях.

Типологически обусловленные различия языков наряду с факторами исторической и географической среды обитания народа-носителя языка, факторами хозяйственной и этнокультурной деятельности народа объясняют специфику языковых картин мира носителей сопоставляемых языков. В казахском языке сопряженность понятий «человек» и «множество» наблюдается как в ядерной лексеме *адам*, так и в других его номинациях, представляя собой как лексические, так и описательные единицы. В русском языке сопряженность понятий «человек» и «множество» в ядерной лексеме отсутствует, но представлена в словообразовательных и фразеологических единицах.

Перспективы исследования прослеживаются в углублении анализа периферийных, неядерных лексем, эксплицирующих понятие «человек» в русском и казахском языках. Особого внимания требует определение специфики системных отношений между лексемами внутри тематической группы «человек».